

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-84–107

ГОНЧАРНАЯ ПЕЧЬ VIII–IX ВВ. НА
ПОСЕЛЕНИИ УСАТОВА БАЛКА-4
(по материалам раскопок А.А. Крайневой в 2011 г.)

В.Ю. Кононов¹, Л.Ю. Пономарев²

¹ ООО «Крымский региональный центр археологических исследований», Симферополь, Россия

² Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия

¹ E-mail: kononov1978@mail.ru ² E-mail: l_ponomare@mail.ru

¹ ORCID: 0000-0003-2835-628X ² ORCID: 0009-0004-8102-0050

На территории Анапского района Краснодарского края известно не более десятка поселений VIII–X вв. К их числу относится и первоначально датированное античным периодом поселение Усатова Балка-4, расположенное в окрестностях Анапы на южном берегу р. Анапка. В 2011 г. отряд Южно-Российского центра археологических исследований под руководством А.А. Крайневой выявил на памятнике катакомбные погребения эпохи средней бронзы, слои и комплексы (хозяйственные ямы) VI–V вв. до н.э. – III в. н.э., а также объекты наиболее позднего периода (VIII–IX вв.): хозяйственные ямы и двухъярусная гончарная печь без центрального опорного столба в топочном блоке, в которой обжигалась сероглиняная лощеная столовая посуда. На данный момент, это единственный гончарный комплекс хазарского времени, выявленный на территории Анапского района. К сожалению, гончарная мастерская не попала полностью в пределы раскопа, поэтому пока не удалось установить, где изготавливались сосуды, складировались сырье и готовая формовочная масса. Основные и вспомогательные производственные сооружения мастерской обнаружены не были.

Ключевые слова: Анапский район, поселение Усатова Балка-4, гончарная печь, лощеная сероглиняная керамика, салтово-маяцкая посуда

К настоящему моменту на территории Анапского района Краснодарского края зарегистрировано не более десятка поселений VIII–X вв., которые изучены пока слабо. Самое крупное из них – поселение Уташ (более 50 га) находится в 20 км к северу от Анапы. Этнический состав населения региона в этот период был смешанным – с включением болгарского, аланского и, возможно, касожского компонентов. С последним связывают Кубано-Черноморскую группу кремационных

Данные об авторах. Валерий Юрьевич Кононов – старший научный сотрудник ООО «КРЦАИ»; Леонид Юрьевич Пономарев – внештатный сотрудник ИАК РАН

захоронений VIII–IX вв. Что касается их религиозной принадлежности, установлено, что наряду с традиционными языческими культами и верованиями широкое распространение в Северо-Восточном Причерноморье, особенно в прибрежных районах, в хазарское время получило христианство¹.

Не так давно к числу памятников этого периода отнесено и поселение Усатова-Балка-4 (ВОАН «Поселение и грунтовый могильник «Усатова Балка-4»), первоначально датированное античным периодом. Оно расположено на восточной окраине поселка Усатова Балка (Анапский сельский округ муниципального образования город-курорт Анапа), в 7 км к востоку от Анапы, в 2,5 км к востоку от ст. Анапской на южном берегу р. Анапка (Бугур, Бугур-Кале) примерно в 2 км к западу от слияния ее истоков р. Маскага и р. Котлома и в 7,5 км от берега Черного моря (рис. 1, 1–2). Большая его часть находится на территории современной застройки и частных земельных и приусадебных участков, охватывает с запада, юга и востока глубокую балку, впадающую с юга в долину реки (рис. 1, 2–3). Часть памятника, выходящая за пределы восточной границы поселка, расположена на распаханном поле, подступающем вплотную к лесополосе, отграничивающей его от современных жилых строений и приусадебных участков. Рельеф местности, в пределах которой находится поселение, плавно понижается к северо-западу, в направлении р. Анапка, протекающей по дну неглубокой широкой, местами заросшей камышом, балки, к северу от поселка. Перепад высот в пределах поселения (не считая балки) достигает 7 м.

Памятник был выявлен в 1986 г. в ходе разведок Анапской археологической экспедиции ИА АН СССР. На карту, составленной по их итогам, его нанесли под № 363 как «аномалию на аэрофотоснимке в северо-восточной части пос. Усатова балка на южном берегу Анапки».

В 2009 г. памятник повторно обследовался А.М. Новичихиным в рамках предварительных археологических работ под строительство энерголинии «ПС 220 кВ «Бужора» с заходами ВЛ 220 кВ». В этом же году он был поставлен на государственную охрану Приказом Управления по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края от 01.12.2009 № 106 как «Поселение «Усатова Балка-4» (IV–I вв. до н.э.).

В 2010 г. в рамках этого же проекта проводились широкомасштабные археологические разведки вдоль всей линии строительства энерголинии, в ходе которых исследовался ряд археологических объектов: поселения «Усатова Балка-3», «Усатова Балка-4», «Курбацкий-1», «Гостагаевское Западное», курганный могильник «Роза Люксембург». На поселении «Усатова Балка-4» было заложено 4 разведочных шурфа размерами 2 × 2 м, благодаря которым удалось уточнить его восточную границу, характер и мощность культурного слоя (от 1 до 2 м) и выявить грунтовый могильник. По итогам работ поселение и могильник предварительно были датированы III в. до н.э. – I в. н.э.

В 2011 г. охранно-спасательные работы на памятнике под строительство «ПС 220 кВ Бужора с заходами ВЛ 220 кВ» продолжил отряд ООО «Южно-Российский центр археологических исследований» под руководством А.А. Крайневой².

¹ Новичихин 1991, 75–76; 1993, 139–141; 2000, 90; 2018, 481–483; Гавритухин 2003, 199.

² Приносим глубокую благодарность А.А. Крайневой за любезное разрешение использовать материалы ее раскопок и возможность работать с полевым отчетом (Крайнева 2012).

Рис. 1. 1 – местоположение поселения Усатова Балка-4 на карте Анапы; 2 – окрестности поселка Усатова Балка и поселение Усатова Балка-4; 3 – план поселения Усатова Балка-4 с раскопами 1–5 2011 г.

Fig. 1. 1 – map of Anapa showing the location of the settlement of Usatova Balka-4; 2 – outskirts of the village of Usatova Balka and the settlement of Usatova Balka-4; 3 – plan of the settlement of Usatova Balka-4 with excavations 1–5, 2011

На пяти раскопах общей площадью 2675 м², заложенных в восточной его части в 30–50 м от восточной окраины пос. Усатова Балка (рис. 1, 3), были выявлены катакомбные погребения эпохи средней бронзы, грунтовые погребения античного периода, слои и комплексы VI–V вв. до н.э. – III в. н.э., а на соседних раскопах 5 и 2, кроме них, были обнаружены гончарная печь и хозяйственные ямы VIII–IX вв.

Гончарная печь была открыта на раскопе 5 площадью 1050 м², в пределах которого помимо нее зафиксированы 32 хозяйственные ямы IV в. до н.э. – III в. н.э., 7 погребений (3 – катакомбных с каменным закладом входа эпохи поздней бронзы и 4 – в грунтовых ямах античного периода) и 4 других объекта – скопление керамики и камней, развалы сосудов и траншея, пересекающая раскоп в направлении ЮЗ-СВ.

В культурном слое раскопа 5, помимо находок античного периода, были обнаружены фрагменты керамики VIII–IX вв., в том числе «причерноморских» амфор с мелким зональным рифлением на тулове (рис. 4, 1–5) и кухонных горшков (изготовленных на ручном гончарном круге и лепных), два из которых украшены по венчику овальными и округлыми вдавлениями, еще два – пальцевыми защипами и «ложновитой» деформацией (рис. 4, 6–14). Этим же периодом датируется фрагмент верхней плиты известнякового ротационного жернова диаметром 39,6 см (рис. 4, 15). Верхний жернов однотипной ручной мельницы обнаружен на поселении VIII–X вв. Су-Псехское I в 3 км к юго-востоку от Анапы³.

Гончарная печь обнаружена в юго-восточном углу раскопа 5 (квадраты 1, 11) на глубине 0,8 м от дневной поверхности (рис. 2, 1). Уцелевшая часть ее конструкции впущена в материк, с запада к ней примыкала предгорная яма 2, благодаря которой обеспечивался свободный подток воздуха в топку печи и куда выгребали остатки сожженного топлива. В плане она имела овальную, вытянутую в направлении запад-восток, форму, в разрезе, за счет понижения к центру – полукруглую. Ее размеры в направлении запад-восток – 1,95 м, в направлении север-юг – 1,60 м. Глубиной в западной части она достигала 0,30 м, в восточной – 0,42 м. Края ямы были зафиксированы на уровне материка, поэтому ее изначальная глубина осталась неизвестной. В направлении дна яма сужалась, образуя близ устья топки небольшую сегментовидную в плане ступень, вырубленную в материковом суглинке (рис. 2, 2, 4–5; 3, 1).

В заполнении ямы 2 – суглинке, смешанном с золистыми частицами (серо-желтом суглинке), было обнаружено 202 фрагмента керамики (в т. ч. 14 фрагментов античных и раннесредневековых амфор, 26 фрагментов красноглиняных кувшинов, 111 фрагментов сероглиняных лощеных сосудов и 51 фрагмент горшков – лепных и изготовленных на ручном гончарном круге), 7 костей животных и два куска печины. Среди керамических находок отметим край красноглиняной черепицы (рис. 5, 1), фрагмент ручки «причерноморской» амфоры с мелким зональным рифлением на тулове (рис. 5, 2), венчик красноглиняного кувшина (рис. 5, 3), венчики сероглиняных лощеных кувшинов и корчаг (рис. 5, 4–5), а также профильные фрагменты сероглиняных, коричневоглиняных и оранжевоглиняных кухонных горшков, часть которых украшена по венчику вдавлениями, а стенки горизонтальным, волнистым рифлением и расчесами в разные стороны, нанесенными гребенчатым штампом (рис. 5, 6–16).

³ Новичихин 2018, 282–283, рис. 1, 7.

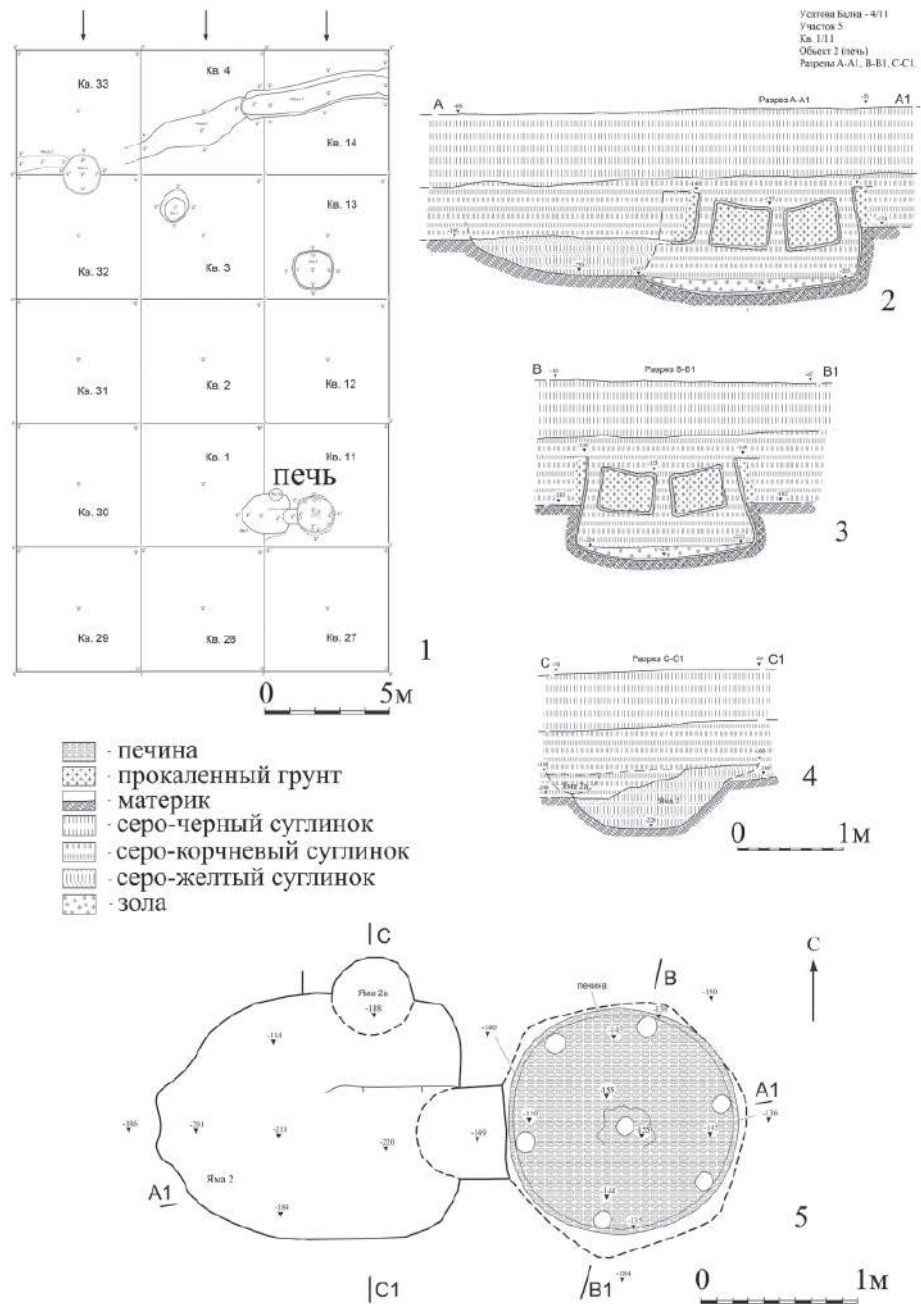

Рис. 2. Поселение Усадова Балка-4: 1 – южная часть раскопа 5 с гончарной печью. План; 2–4 – разрезы гончарной печи и предгорновой ямы 2; 5 – план гончарной печи и предгорновой ямы 2

Fig. 2. Settlement of Usatova Balka-4: 1 – southern part of excavation trench 5 with a pottery kiln. Plan; 2–4 – sections of the pottery kiln and foothill pit 2; 5 – plan of the pottery kiln and foothill pit 2

1

2

3

Рис. 3. Поселение Усатова Балка-4. Раскоп 5. Гончарная печь: 1 – вид с востока; 2 – развал сосудов и печины в остатках загрузочно-обжигательной камеры, вид с запада; 3 – разрез 3, вид с юга

Fig. 3. Settlement of Usatova Balka-4. Excavation trench 5. Pottery kiln: 1 – view from the east; 2 – collapse of vessels and furnace in the remains of the loading and firing chamber, view from the west; 3 – section 3, view from the south

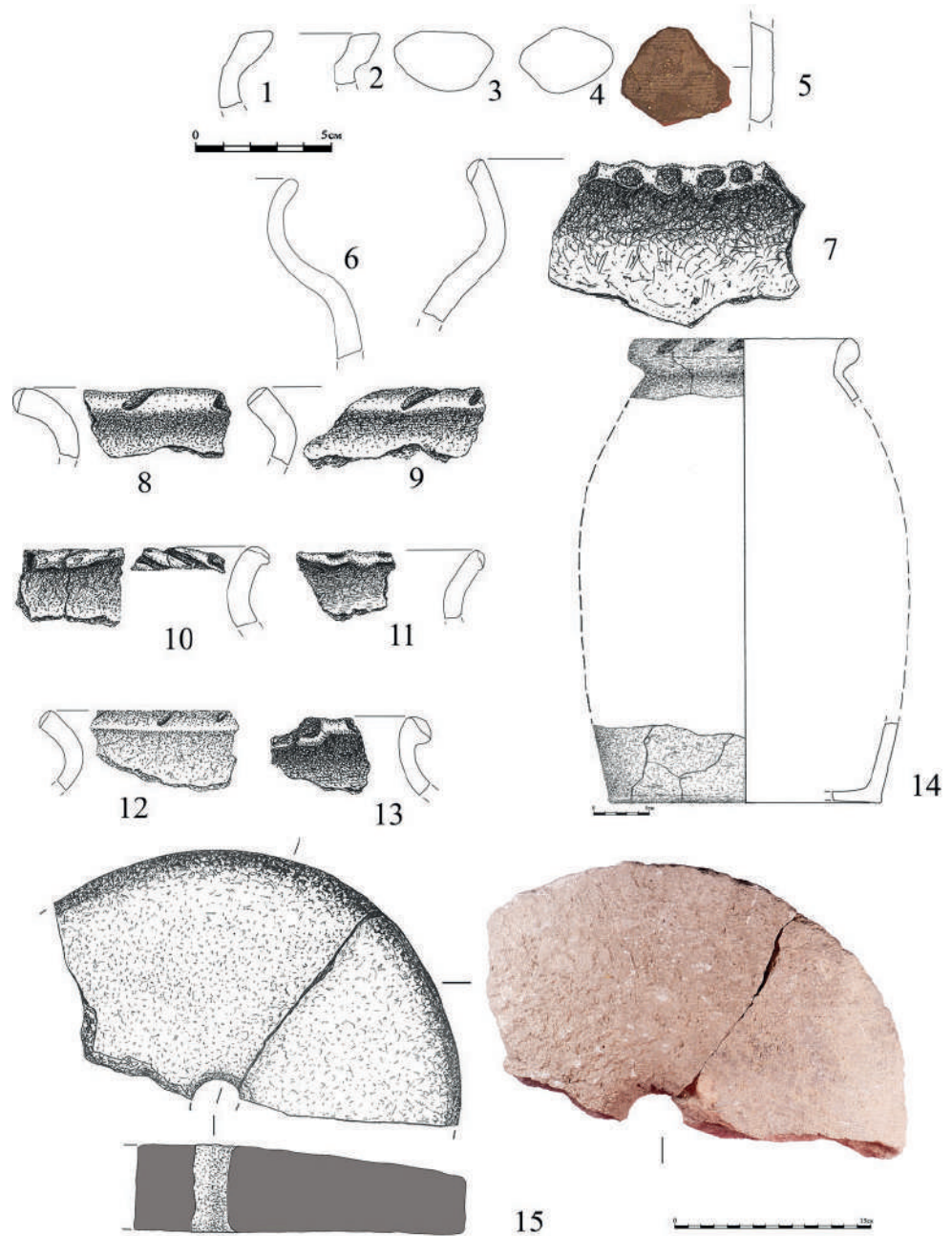

Рис. 4. Поселение Усатова Балка-4. Раскоп 5. Находки из культурного слоя: 1–5 – «причерноморские» амфоры с мелким зональным рифлением на тулове; 6–14 – горшки; 15 – ротационный жернов

Fig. 4. Settlement of Usatova Balka-4. Excavation trench 5. Finds from the cultural layer: 1–5 – “Black Sea” amphorae with small zonal corrugations on the body; 6–14 – pots; 15 – rotary millstone

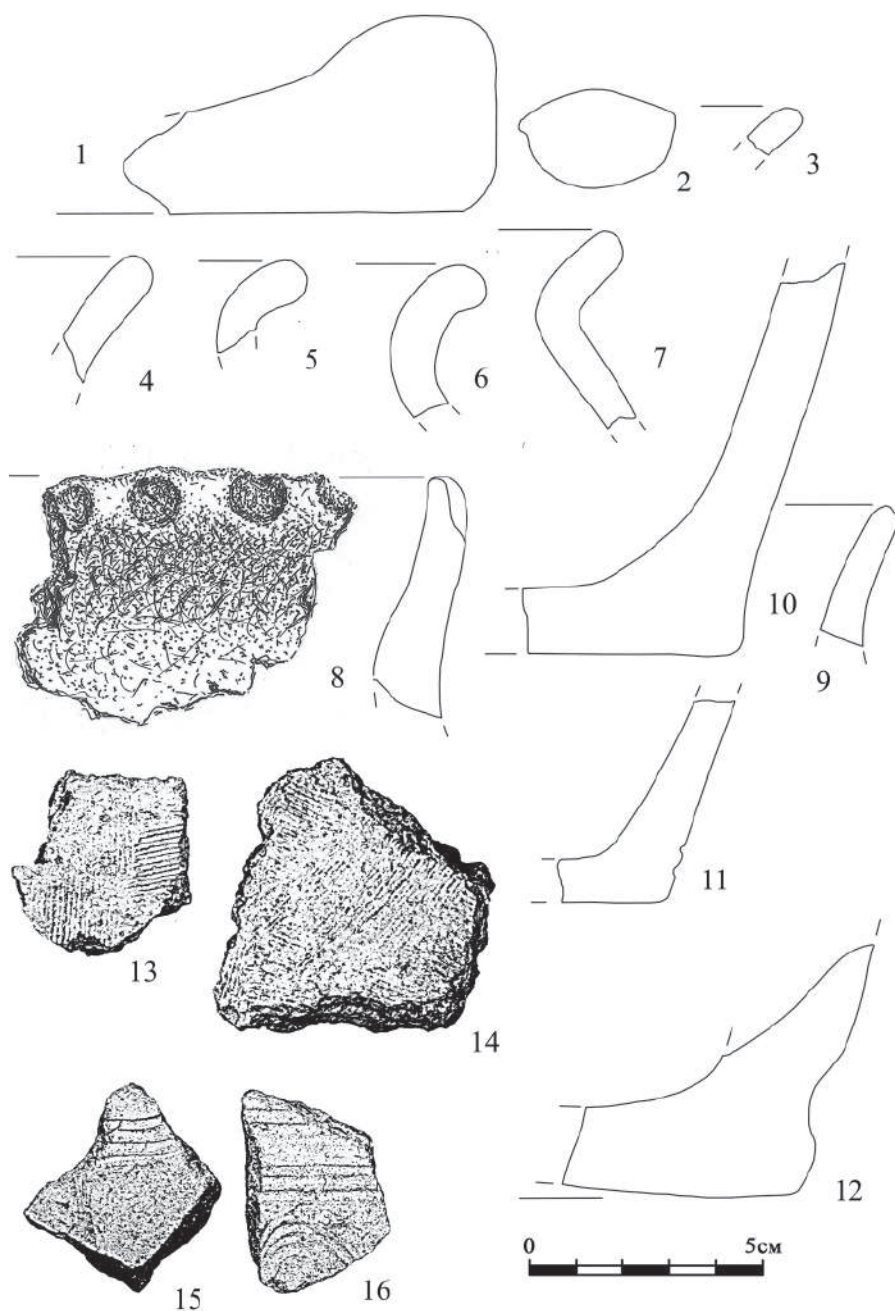

Рис. 5. Поселение Усатова Балка-4. Находки из заполнения предгорной ямы 2: 1 – черепица; 2 – «причерноморская» амфора с мелким зональным рифлением на тулове; 3 – красноглиняный кувшин; 4–5 – сероглиняные лощеные кувшины и корчаги; 6–16 – горшки
 Fig. 5. Settlement of Usatova Balka-4. Finds from the filling of foothill pit 2: 1 – tiles; 2 – “Black Sea” amphora with small zonal corrugations on the body; 3 – red clay jug; 4–5 – polished gray clay jugs and pots; 6–16 – pots

Северная часть ямы 2 прорезана округлой в плане ямой 2а диаметром 0,50 м и глубиной до 0,32 м, наполовину вынесенной за ее пределы (рис. 2, 1, 4–5). Выкопана она была в слое серо-коричневого суглинка. Ее функциональное назначение установить не удалось.

Гончарная печь представляла собой двухъярусную конструкцию без центрального опорного столба в топочной камере. Согласно классификации А.А. Бобринского, она относится к классу печей с вертикальным ходом горячих газов (класс 1), а по особенностям движения газов в топочном блоке – к подклассу 2 – с периферийной топкой, вынесенной за пределы пространства, расположенного под теплопроводно-распределительным блоком⁴. Целиком сохранились два ее функциональных блока – топочный и тепловодно-разделительный. От обжигового блока уцелела только нижняя, врытая в материк, часть загрузочно-обжиговой камеры (рис. 2, 2–5; 3, 1–3).

Топочный блок ориентирован по линии восток-запад. В его составе полностью сохранились три спецустройства: камера для размещения и сжигания топлива и камера для первичной концентрации горячих газов. Камера для размещения и сжигания топлива – периферийного типа – находилась к западу от камеры первичной концентрации и распределения горячих газов и выходила устьем топочного канала в предгорновую яму. Размеры устья топочного канала – 0,40 × 0,55 м, длина – 0,55 м, края частично обрушились. Топочная камера имела в плане шестигранную форму, с длиной граней – 0,70–0,80 м. Размеры топки в направлении запад–восток – 1,62 м, в направлении север–юг – 1,70 м, высота – 0,40–0,50 м. Стенки камеры в верхней и нижней части закруглены и плавно переходили в дно и плоский, слегка просевший в центре, свод. Дно полусферической в разрезе формы, понижающееся к центру камеры с перепадом высот до 0,14 м, зафиксировано на глубине 1,73 м от современной дневной поверхности.

Стенки топочной камеры и ее устье обмазаны изнутри слоем глины толщиной 3–4 см, принявшей в результате длительного воздействия оксида углерода (углекислого газа) серый оттенок. Материковый суглинок, прилегающий к топочной камере, прокален на толщину до 0,10 м и приобрел в результате воздействия высоких температур красно-оранжевый оттенок. Дно канала устья и топочной камеры зашлакованы продуктами горения – золой и мелкими частицами древесного угля, толщина слоя которых составляет по краям 3–4 см, а в центре камеры достигает 12 см. Остальное их внутреннее пространство было полностью заполнено серо-коричневым суглинком, затекшим в топочный блок уже после того, как печь перестала функционировать.

Тепловодно-распределительный блок – плоский массивный монолит прокаленного суглинка красно-оранжевого оттенка диаметром – 1,40 м и толщиной – 0,40 м в центре и до 0,50 м по краям – представлен двумя спецустройствами: разделителем топочного блока и загрузочно-обжигательной камеры (самим монолитом) и теплопроводными каналами – 7 цилиндрическими отверстиями, одно из которых расположено в центре монолита, 6 – по краям, на расстоянии 0,40–0,60 м друг от друга (5 – по углам шестигранника топки, 1 – примерно напротив оси топочного канала). Диаметр отверстий составляет около 10–12 см, внутренняя их поверхность заглажена и приобрела темно-серый оттенок.

⁴ Бобринский 1991, 96–97, 189.

Загрузочно-обжиговый блок сохранился в виде нижних участков стенок камеры для размещения изделий, предназначенных для обжига. Сужаясь кверху, она, вероятно, имела куполообразную форму. Верхняя ее часть с дымо-газоотводным и тяговым отверстием выполняла, одновременно, функцию загрузочно-разгрузочного устройства. Нижняя часть имела в плане круглую форму. Ее диаметр на уровне тепловодно-распределительного блока составлял – 1,40 м. Стенки толщиной 3–4 см сохранились на высоту до 0,10 м. Они прокалились на всю толщину и приобрели красно-оранжевый оттенок. Дно загрузочно-обжигательной камеры дополнительно обмазано слоем глины толщиной 3 см, на внутренней поверхности которого сохранились следы заглаживания сырой глины пальцами рук. Судя по найденным в камере обломкам верхних участков стенок, их толщина на этом уровне составляла около 3 см. При сооружении загрузочно-обжигательной камеры в качестве каркаса использовалась плетенная конструкция из прутьев. Прокаленность грунта вокруг нижней ее части была меньшей, по сравнению с топочной камерой, и не превышала 5–6 см.

Остатки загрузочно-обжигательной камеры были заполнены серо-коричневым суглинком. Здесь же были найдены куски обмазки стенок с отпечатками прутьев и фрагменты, как минимум, 10–11 сероглиняных лощеных сосудов – последней загрузки печи (рис. 3, 2), в т. ч. 3 горла кувшинов (рис. 6, 1–2), 3 венчика корчаг (рис. 6, 3–4; 7, 6), 11 фрагментов днищ кувшинов и корчаг, большей частью слегка вогнутых, одно на кольцевом поддоне, 4 фрагмента ручек и 200 обломков стенок, часть которых украшена вертикальными или перекрещивающимися полосами лощения (рис. 6, 4–5). Ручка одного из кувшинов украшена поперечными полосами лощения и коническим выступом в верхней ее части (рис. 7, 2). На днищах двух кувшинов оттиснуты рельефно-выпуклые клейма в виде прямого креста в круге (рис. 7, 3–4).

Помимо лощеных сосудов в заполнении камеры были найдены ручка и одна стенка «причерноморской» амфоры с мелким зональным рифлением на тулове (рис. 7, 1), 7 стенок, венчик и ручка красноглиняного кувшина, украшенная «сечковидными» вдавлениями (рис. 7, 5), фрагментированный сероглиняный горшок салтовского облика (изготовленный на ручном гончарном круге с примесью крупных частиц шамота и карбонатов в тесте), украшенный по тулову неглубокими, небрежно нанесенными, незубчатым орнаментом врезными широкими линиями (рис. 8, 1)⁵, 18 стенок лепных сероглиняных горшков и 21 кость животных. Все эти находки оказались в загрузочно-обжигательной камере печи, уже после того, как печь была заброшена.

Что касается самой печи, условно, двухъярусные гончарные печи вертикального типа основного ареала салтово-маяцкой культуры (бассейна Дона и Северского Донца) и печи раннесредневековых поселений Закубанья, Прикубанья и Западного Предкавказья разделяются на две конструктивные группы – без опорного столба в топочном блоке и менее многочисленную – с центральным опорным столбом⁶, при этом столовая лощеная посуда обжигалась и в тех и в других, а кухонная посуда – за редким исключением (печи у крепостного рва юго-западной стены Саркельского городища), в печах без центрального опорного столба.

⁵ Ср.: Бгажба 1977, 15, табл. XIII, 5.

⁶ Михеев 1985, 83–84.

Рис. 6. Поселение Усагова Балка-4. Гончарная печь: сероглиняные лощеные сосуды из заполнения загрузочно-обжигательной камеры
Fig. 6. Settlement of Usatova Balka-4. Pottery kiln: grey-clay polished vessels from the filling of the loading and firing chamber

Рис. 7. Поселение Усатова Балка-4. Гончарная печь. Керамика из заполнения загрузочно-обжигательной камеры: 1 – «причерноморская» амфора с мелким зональным рифлением на тулове; 2–4, 6 – сероглиняные лощеные сосуды; 5 – красноглиняный кувшин
 Fig. 7. Settlement of Usatova Balka-4. Pottery kiln. Ceramics from the filling of the loading and firing chamber: 1 – “Black Sea” amphora with small zonal corrugations on the body; 2–4, 6 – polished gray clay vessels; 5 – red clay jug

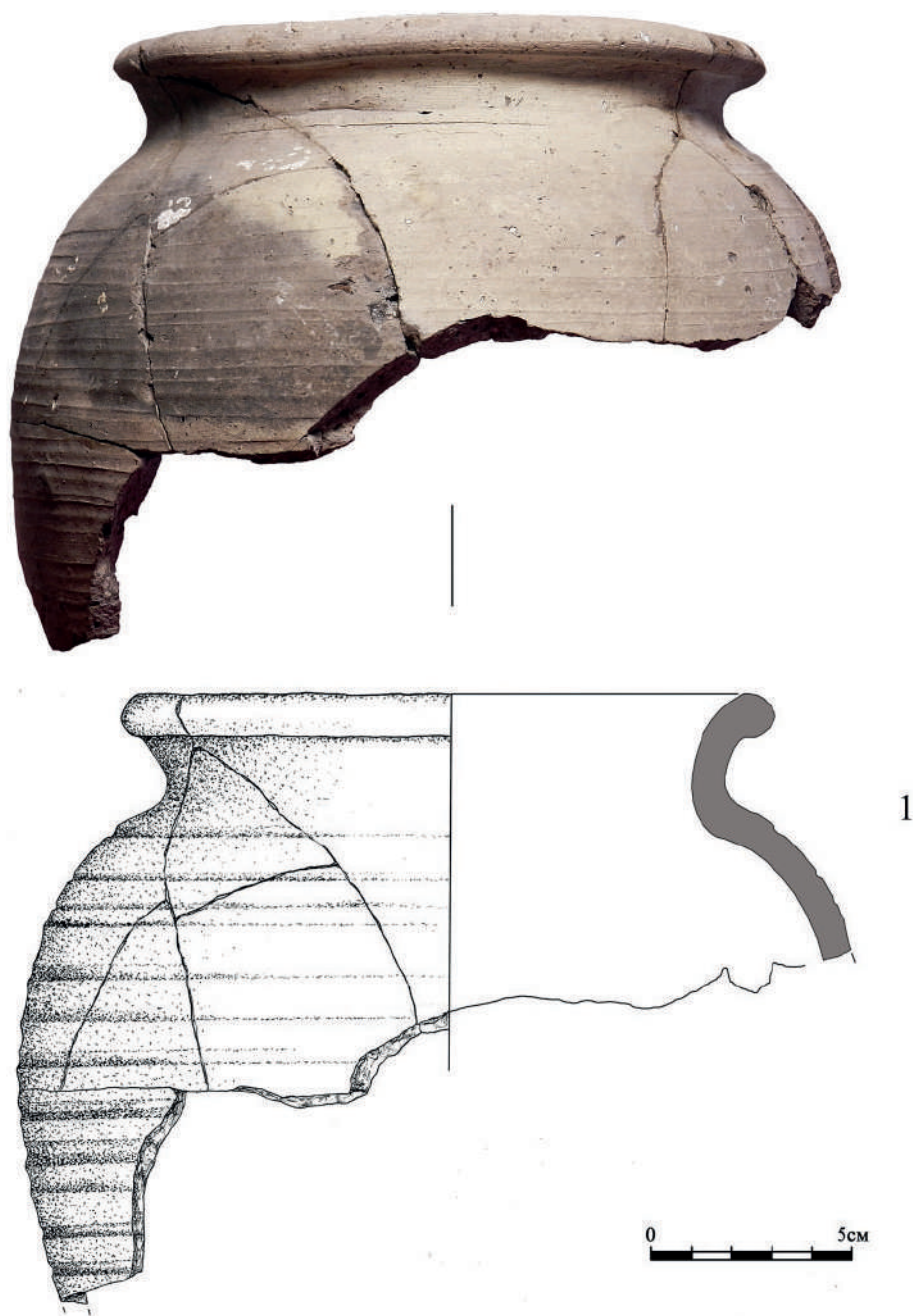

Рис. 8. Поселение Усатова Балка-4. Гончарная печь. Кухонный горшок из заполнения загрузочно-обжигательной камеры
Fig. 8. Settlement of Usatova Balka-4. Pottery kiln. Pot from the filling of the loading and firing chamber

Ближайшие печи с центральным опорным столбом, в которых обжигалась лощеная посуда обнаружены на поселении Варнавинское-3 в Закубанье⁷ и на поселении у станицы Змейской Кировского района Республики Северная Осетия-Алания⁸. Оба производственных комплекса были, соответственно, датированы второй половиной (концом) VII – началом / первой половиной VIII вв. и VII – началом VIII вв.

Остальные, открытые в пределах этого региона, гончарные печи хазарского периода относились ко второй группе – без центрального опорного столба в точном блоке.

Одна из них, датированная VIII–IX вв., раскопана В.Ю. Кононовым на поселении Марьянское-1 в Среднем Прикубанье. В ней обжигались лощеные сосуды, включая двуручные корчаги⁹.

Еще две печи VIII–IX вв., в которых обжигались кухонные кружальные горшки, котлы с внутренними ручками-ушками и, возможно, миски, открыты на поселении Плетнева балка у хут. Красная Звезда Новокубанского района Краснодарского края¹⁰.

При раскопках кургана 5 могильника Холмский 25 на территории поселения Хабль-1 в окрестностях ст. Холмской Краснодарского края обнаружено две небольшие гончарные печи. В заполнении обжигательной камеры печи № 1 керамических изделий не оказалось, а в печи № 2 обжигали тарные и кухонные кружальные горшки, котлы с внутренними ручками-ушками и миски. Выявленные в кургане жилые, хозяйственные и производственные комплексы были датированы VII–VIII вв.¹¹.

В окрестностях станицы Мингрельская Абинского района Краснодарская края на территории курганного могильника Общественный-I В.И. Мельником открыт крупный гончарный комплекс VIII–IX вв., состоявший из 7 двухъярусных обжигательных печей и двух одноярусных печей неизвестного назначения. В них обжигалась лощеная посуда серого и желтовато-коричневого оттенка¹².

К этому же периоду относятся еще два комплекса – печь, врезанная в полу кургана, у ст. Рязанской Белореченского района Краснодарского края¹³ и группа гончарных печей на территории могильника Ахтырский лиман-I в Абинском районе Краснодарского края, в 3 км от ст. Мингрельской¹⁴.

На Таманском полуострове гончарные печи VIII–IX вв. раскопаны на поселениях Балка Лисовицкого-2¹⁵, Балка Лисовицкого-1 (раскопки Ю.К. Гугуева, 2015 г., материалы не опубликованы) и Гора Чиркова-1¹⁶. В них обжигалась не лощеная разно функциональная посуда. По мнению В.Н. Чхаидзе, еще одна печь могла находиться на поселении Веселовка-2, где был обнаружен каменный штамп-

⁷ Кононов, Пономарев 2024а.

⁸ Бакушев 2019, 95–116.

⁹ Кононов, Пономарев 2024б).

¹⁰ Голубев, Попик 2005, 139–147.

¹¹ Нечипорук 2015, 187–202; 2020, 402.

¹² Мельник 1986.

¹³ Ловпаче 1995, 164, табл. LVI.

¹⁴ Гей и др. 1988, 118–119.

¹⁵ Кияшко и др. 2016, 172.

¹⁶ Свиридов и др. 2017, 175–176, рис. 8.

гребенка, использовавшийся для нанесения на горшки рифленого орнамента¹⁷. Вопрос о существовании на Таманском полуострове центров производства лощеной керамики остается открытым.

Гораздо больше гончарных комплексов выявлено в пределах основного ареала распространения салтово-маяцкой культуры – Нижнего, Среднего и Верхнего Подонья¹⁸. Как и в Предкавказском регионе, здесь преобладали двухъярусные печи без центрального опорного столба в топочном блоке. Их подробный обзор приведен в наших предыдущих публикациях¹⁹.

Преобладание в хазарское время бесстолбовых гончарных печей, диаметр которых, в основном, не превышал 1,5 м, объясняется их большей востребованностью в силу небольших размеров (достаточных для небольших партий изделий) и пониженными к ним технологическими и конструктивными требованиями, как при сооружении, так и текущем обслуживании, включая мелкие ремонты. Определенную роль могло также играть качество глины – основного строительного материала печей и плотность грунта, в который они были врезаны.

Что касается последней партии керамических изделий, обжигавшейся в гончарной печи на поселении Усатова Балка-4, она, как уже упоминалось выше, была представлена двумя разновидностями сероглиняных лощеных сосудов – двухручными кувшинами и корчагами. К сожалению, ни один из них целиком не сохранился и не реконструировался, поэтому их форму и размеры установить не удалось. О кувшинах можно лишь сказать, что они имели растробовидное горло, две ручки, плоский, реже, кольцевой поддон, тулово иногда украшалось вертикальными лощеными полосами и сетчатым лощеным орнаментом, а ручки – горизонтальными полосами лощения и клиновидными выступами. Подобного рода кувшины тесно связаны с аланским этническим компонентом. Особый интерес представляют экземпляры, на днище которых были оттиснуты клейма. Гончары с поселения Усатова Балка-4 использовали в качестве такового распространенный у многих народов и в разное время сакральный (солнечный, «огненный») символ – прямой крест в круге²⁰. В 2011 г. на раскопах 2 и 5 было найдено 4 таких клейма (2 – в заполнении загрузочно-обжигательной камеры печи, еще 2 на раскопе 2, одно – в заполнении ямы 11, другое – в культурном слое). В.С. Флеров выделил их в группу I, подгруппу Б тип 2, а К.И. Красильников – в тип I вариант 2 – одну из самых употребляемых алано-болгарскими гончарами Подонья разновидностей клейм²¹. Такие же ремесленные знаки зафиксированы на кирпичах из стен Саркела (830-е гг.)²². Круг аналогий этому символу очень широк, охватывает все регионы распространения салтово-маяцкой культуры и сопредельные с ними районы, заселенные славянскими племенами²³.

¹⁷ Горлов, Чхаидзе 2008, 190.

¹⁸ Плетнева 2003, 200, рис. 24.

¹⁹ Кононов, Пономарев в печати 2024а; 2024б.

²⁰ Даркевич 1960, 60, рис. 1; Щепинский 1961, рис. 1; Сергеева 2008, 55–70.

²¹ Флеров 1979, 94, 95, 97; Красильников 2009, 123–124, рис. 6, 2; 21, 8.

²² Флерова 1997, 45, 112, табл. VI, 1.

²³ Баранов 1990, рис. 36; Майко 2000, рис. 10, 3–7; Зинько, Пономарев 2009, рис. 47; Плетнева 1959, рис. 44, 21; Красильников 1976, рис. 5; 6; Макаревич 1957, табл. I; II; Тарабанов 1993, рис. 3.

Корчаги, в отличие от кувшинов имели более-менее стандартизированную форму, отличаясь лишь цветом, составом непластичных включений в тесте, пропорциями, размерами и декором.

В зависимости от формы и размеров, эту характерную для аланской гончарной традиции разновидность сосудов с двумя ручками на тулове (реже, без ручек) именуют пифосы, корчаги, корчаги-пифосы, горшки-корчаги²⁴, иногда даже горшки-вазы²⁵, и относят к категории тарной керамики. По мнению В.С. Флерова они служили для хранения «сухих» продуктов²⁶.

Такие сосуды появились в Центральном Предкавказье уже в первых веках нашей эры. К VII–VIII вв. ареал их распространения охватил Западное Предкавказье, Черноморское побережье, Закубанье и Прикубанье. Во второй половине VII – начале VIII вв. лощеные корчаги изготавливала небольшая переселившаяся в Среднее Поднепровье и Поворсклье группа алан (печи типа балки Канцерка). После переселения части аланского населения в Донецко-Донское междуречье (740-е гг.) они распространились в пределах основного ареала салтово-маяцкой культуры и производились здесь до конца IX – начала X вв. Отмечены их находки на Таманском полуострове и в Крыму, но в эти регионы они, видимо, попадали посредством торговых контактов или благодаря миграционным процессам, охватившим в середине – второй половине VIII в. Крым и «Черноморо-Каспийское междуморье». Подробно эта категория сосудов рассмотрена нами в предыдущих статьях²⁷.

К сожалению, находок с узкими датами в заполнении загрузочно-обжигательной камеры гончарной печи не оказалось, в целом их можно датировать в пределах VIII–IX вв. К этому же периоду относятся и все остальные открытые в 2011 г. на поселении раннесредневековые комплексы. При этом верхняя их хронологическая граница нуждается в уточнении. В культурном слое и заполнении хозяйственных и производственных комплексов не было найдено ни одного фрагмента высокогорлых кувшинов с плоской ручкой, датирующихся не ранее второй половины / третьей четверти IX в.²⁸ Всего лишь несколькими обломками ручек были представлены и «причерноморские» бороздчатые амфоры, доминировавшие в Крыму с середины – второй половины IX в.²⁹ Импортная тара крымского производства представлена, в основном, небольшим числом обломков гладкостенных красноглиняных и светло-коричневоглиняных «причерноморских» амфор с мелким зональным рифлением на тулове – крымскими вариациями глобулярных средиземноморских амфор, производившихся в VIII–IX вв. Скорее всего, когда в оборот вошли «причерноморские» бороздчатые амфоры и высокогорлые кувшины с плоской ручкой этот, более ранний тип амфор стал выходить из массового употребления³⁰.

²⁴ Плетнева 1963, 40; 1989, 137; Винников, Плетнева 1998, 153–154.

²⁵ Аксенов 2009, 233, рис. 7, 3.

²⁶ Флеров 1981, 179.

²⁷ Кононов, Пономарев 2024а; 2024б.

²⁸ См. лит.: Науменко 2009а, 50–57.

²⁹ Майко 2004, 185; Науменко 2009б, 46, тип II.

³⁰ Науменко 2009б, 39–43; Голофаст 2019, 39–40; Кузнецов, Голофаст 2010, 416; Сазанов 2016, 178; Голофаст, Евдокимов 2019, 187–189; Науменко 2020, 399–401.

Обращает на себя внимание и преобладание среди кухонной посуды грубых лепных горшков, в то время как изготовленные на ручном гончарном круге горшки классического «салтово-маяцкого» облика (в т. ч. со сплошным или зональным горизонтальным и волнистым рифлением на корпусе), представлены на поселении Усатова Балка-4 единичными экземплярами. Таким образом, если какие-то из открытых на раскопах 2 и 5 раннесредневековых комплексов и «дожили» до IX в., то датировать их можно не позднее первой половины – середины этого столетия. Впрочем, речь идет о небольшой исследованной части поселения, в будущем на других участках вполне могут быть открыты и более поздние комплексы.

Что касается самой печи, последняя, обжигавшаяся в ней партия изделий так и не была выгружена, а печь после этого уже более не использовалась, но, по какой причине, неизвестно. Возможно, внезапное прекращение ее функционирования было связано с некими экстраординарными событиями или она исчерпала свой функциональный ресурс – обжигательная камера обрушилась на завершающем этапе технологического процесса и не подлежала дальнейшему ремонту, поэтому последнюю раздавленную партию сосудов так и не убрали из нее, а топочную камеру не очистили от золы.

К сожалению, гончарная мастерская не попала полностью в пределы исследованной части поселения. Где изготавливались сами сосуды, а также складировались сырье (глина, примеси-отошители) и готовая формовочная масса, установить не удалось. Гончары, наверняка, должны были работать в каких-то постройках (заглубленных или наземных сооружениях) или, по крайней мере, на открытых, но, защищенных от дождя навесом, площадках, а сырье и формовочная масса, скорее всего, хранились в ямах, но такого рода основные и вспомогательные производственные сооружения мастерской обнаружены не были, поэтому анализировать на данный момент можно лишь гончарную печь.

ЛИТЕРАТУРА

- Аксенов, В.С. 2009: Исследования раннесредневековых захоронений близ села Металловка в 2006 году (Нетайловский грунтовый могильник). В сб.: А.В. Евглевский (ред.), *Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Хазарское время*. Донецк, 231–258.
- Бакушев, М.А. 2019: Гончарный производственный комплекс раннесредневекового времени у станицы Змейской. В сб.: Р.Ф. Фидаров (ред.), *Археологическое наследие: материалы и интерпретации*. Владикавказ, 95–117.
- Баранов, И.А. 1990: *Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура)*. Киев.
- Бгажба, О.Х. 1977: *Очерки по ремеслу средневековой Абхазии (VIII–XIV вв.)*. Сухуми.
- Бобринский, А.А. 1991: *Гончарные мастерские и горны Восточной Европы (по материалам II–V вв. н.э.)*. М.
- Винников, А.З., Плетнева, С.А. 1998: *На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение*. Воронеж.
- Гавритухин, И.О. 2003: Древности и памятники VIII–IX веков. Северо-Восточное Причерноморье. В кн.: Т.И. Макарова, С.А. Плетнева (ред.), *Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века*. М., 195–200.
- Гей, А.Н., Мельник, В.И., Орловская, Л.Б., Сатеев, О.И., Сорокина, И.А. 1988: О работе Северо-Кавказской экспедиции. В сб.: Б.А. Рыбаков (ред.), *Археологические открытия 1986 года*. М., 119.

- Голофаст, Л.А. 2019: Комплекс амфор причерноморского типа из Фанагории. В сб.: Э.А. Хайрединова (ред.), *Проблемы истории и археологии средневекового Крыма: материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию А.И. Айбабина*. Симферополь, 39–43.
- Голофаст, Л.А., Евдокимов, П.А. 2019: К вопросу о времени бытования амфор с мелким зональным рифлением (по материалам раскопок Фанагории). *МАИЭТ XXIV*, 186–216.
- Голубев, Л.Э., Попик, Е.В. 2005: Гончарные печи VIII–IX вв. у хут. Красная Заря (Новокубанский район Краснодарского края). *МИАСК* 5, 139–147.
- Горлов, Ю.В., Чхаидзе, В.Н. 2008: Средневековое поселение Веселовка-2 на Таманском полуострове. *ДБ* 12, 187–195.
- Даркевич, В.П. 1960: Символы небесных светил в орнаменте Древней Руси. *СА* 4, 56–67.
- Зинько, В.Н., Пономарев, Л.Ю. 2009: *Тиритака. Раскоп XXVI*. Т. I. *Археологические комплексы VIII–X вв.* (БИ. Suppl. 5). Симферополь–Керчь.
- Кияшко, А.В., Гугуев, Ю.К., Ильяшенко, С.М., Петров, П.А., Коробков, П.А. 2016: Предварительные сведения о раскопках поселений балки Лисовицкого на Тамани в 2015–2016 гг. В сб.: Е.В. Вдовченков (ред.), *Проблемы археологии Восточной Европы. Материалы XI Международной археологической конференции (Ростов-на-Дону, 7–9 ноября 2016 г.)*. Ростов-на-Дону, 168–178.
- Кононов, В.Ю., Пономарев, Л.Ю. 2024а: Гончарные комплексы раннесредневекового поселения Варнавинское-3 на левобережье Кубани (по итогам работ на раскопе I в 2010–2011 гг.). (в печати).
- Кононов, В.Ю., Пономарев, Л.Ю. 2024б: Гончарный комплекс VIII–IX вв. поселения Марьянское-1 в Нижнем Прикубанье (по результатам работ 2013 г.). (в печати).
- Крайнева, А.А. 2012: *Отчет о проведении охранно-спасательных археологических исследований на объекте археологического наследия «Поселение и грунтовый могильник «Усатова Балка-4», расположенного в зоне строительства «ПС 220 кВ «Бужора» с заходами ВЛ 220 кВ» в г. Анапа Краснодарского края в 2011 году*. Краснодар. Архив ИА РАН. Р-1. Оп. 1. Кн. 43.
- Красильников, К.И. 1976: Гончарная мастерская салтово-маяцкой культуры. *СА* 3, 267–278.
- Красильников, К.И. 2009: Лощеная керамика из степного массива салтово-маяцкой культуры (типология, технология, орнаментика, клейма). В сб.: А.В. Евглевский (ред.), *Степи Европы в эпоху средневековья*. Т. 7. *Хазарское время*. Донецк, 99–152.
- Кузнецов, В.Д., Голофаст, Л.А. 2010: Дома хазарского времени в Фанагории. *ПИФК* 1, 393–429.
- Ловпаче, Н.Г. 1995: *Художественная керамика средневековой Адыгеи*. Майкоп.
- Майко, В.В. 2000: Керамический комплекс VIII–X вв. праболгарского городища Тепсень в Юго-Восточном Крыму (предварительная типология). *Българите в Северното Причерноморие VII*, 101–123.
- Майко, В.В. 2004: *Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму*. Киев.
- Макаревич, М.Л. 1957: Похоронения сарматского та салтівського типів на Сіверському Дінці. *Археологія* X, 146–150.
- Мельник, В.И. 1986: *Отчет о раскопках производственного комплекса на кургане № 12 могильника Общественный I, проведенных Северо-Кавказской экспедицией ИА АН СССР в 1985 г.* М. Архив ИА РАН. Р-1. 11604.
- Михеев, В.К. 1985: *Подонье в составе Хазарского каганата*. Харьков.
- Науменко, В.Е. 2009а: Высокогорлые кувшины с широкими плоскими ручками. В кн.: В.Н. Зинько, Л.Ю. Пономарев, *Тиритака. Раскоп XXVI*. Т. I. *Археологические комплексы VIII–X вв.* (БИ. Suppl. 5). Симферополь–Керчь, 50–57.

- Науменко, В.Е. 2009б: Амфоры. В кн.: В.Н. Зинько, Л.Ю. Пономарев, *Тиритака. Раскоп XXVI*. Т. I. *Археологические комплексы VIII–X вв.* (БИ. Suppl. 5). Симферополь–Керчь, 35–50.
- Науменко, В.Е. 2020: Амфоры «причерноморского» типа на территории средневековой Таврики и Кавказа: проблемы современной атрибуции и хронологии. В сб.: М.С. Гаджиев (ред.), *Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXXI Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 20–25 апреля 2020 г.* Махачкала, 399–401.
- Нечипорук, А.А. 2015: Материалы хазарского времени кургана 5 курганной группы Холмский 25. В сб.: В.В. Улитин, Р.Б. Схатум (ред.), *V «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Культурные взаимодействия народов Западного Кавказа в древности и средневековье. Материалы международной научной конференции (г. Краснодар, 26–28 мая 2015 г.)*. Краснодар, 187–202.
- Нечипорук, А.А. 2020: Раннесредневековый керамический комплекс поселения Хабль 1 в Закубанье. В сб.: М.С. Гаджиев (ред.), *Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы и изучения. XXXI Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 20–25 апреля 2020 г.* Махачкала, 402–404.
- Новичихин, А.М. 1991: Средневековое поселение у х. Уташ Анапского района. В сб.: *Древности Кубани (материалы научно-практической конференции)*. Краснодар, 75–76.
- Новичихин, А.М. 1993: Новые данные о средневековых археологических памятниках в окрестностях ст. Гостагаевской. В сб.: Б.А. Раев (ред.), *Древности Кубани и Черноморья: Понтийско-Кавказские исследования*. Т. I). Краснодар, 138–145, 225–229.
- Новичихин, А.М. 2000: Анапский район в средние века. В сб.: Т.В. Смаглюк, А.М. Новичихин (ред.), *Очерки по истории Анапы*. Анапа, 87–100.
- Новичихин, А.М. 2018: Раннесредневековое поселение на северной окраине села Су-Псех. В сб.: У.Ю. Кочкаров (ред.), *Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Материалы Международной научной конференции. Карачаевск, 22–29 апреля 2018 г.* Карачаевск, 481–483.
- Плетнева, С.А. 1959: Керамика Саркела – Белой Вежи. В кн.: *Труды Волго-Донской экспедиции II* (МИА 75), 212–272.
- Плетнева, С.А. 1963: Средневековая керамика Таманского городища. В сб.: Б.А. Рыбаков (ред.), *Керамика и стекло древней Тмутаракани*. М., 5–72.
- Плетнева, С.А. 1989: *На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс)*. М.
- Плетнева, С.А. 2003: *Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV–XIII века): Учебное пособие*. Воронеж.
- Сазанов, А.В. 2016: Ранневизантийская керамика Северного Причерноморья: итоги и новые проблемы. В сб.: М.В. Грацианский, П.В. Кузенков (ред.), *Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. Тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византинистов. Белгород, 20–23 апреля 2016 г.* М.–Белгород, 176–179.
- Свиридов, А.Н., Язиков, С.А., Топоривская, М.А. 2017: Поселение Гора Чиркова-1 (Краснодарский край, Таманский полуостров). В сб.: А.В. Энговатова (ред.), *Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016* (Материалы спасательных археологических исследований 19). М., 174–177.
- Сергеева, М.С. 2008: Символ «колесо со спицами» (перекрещенный круг) в древнем искусстве. В сб.: *Происхождение и распространение колесничества*. Луганск, 55–70.
- Тарабанов, В.А. 1993: Поселения болгар на правом берегу Кубани. В сб.: Б.А. Раев (ред.), *Древности Кубани и Черноморья: Понтийско-Кавказские исследования*. Т. I. Краснодар, 115–122, 206–213.

- Флеров, В.С. 1979: О клеймах салтово-маяцкой лощеной керамики. В сб.: В.Б. Виноградов (ред.), *Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа*. Грозный, 94–103.
- Флеров, В.С. 1981: Распространение лощеной керамики на территории салтово-маяцкой культуры. В сб.: *Плиска-Преслав. Прабългарската култура 2*, 170–181.
- Флерова, В.Е. 1997: *Граффити Хазарии*. М.
- Щепинский, А.А. 1961: Соляные изображения эпохи бронзы из Крыма. *СА 2*, 227–231.

REFERENCES

- Aksenov, V.S. 2009: Issledovaniya rannesrednevekovykh zakhoroneniye bliz sela Metallovka v 2006 godu (Netaylovskiy gruntovyy mogil'nik) [Studies of early medieval burials near the village of Metallovka in 2006 (Netaylovsky ground burial ground)]. In: *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya [Steppes of Europe in the Middle Ages]*. Vol. 7. *Khazar Era*. Donetsk, 231–258.
- Bakushev, M.A. 2019: Goncharnyy proizvodstvennyy kompleks rannesrednevekovogo vremeni u stanitsy Zmeyskoy [An Early Medieval pottery production complex next the village of Zmeyskaya]. In: R.F. Fidarov (ed.), *Arkheologicheskoe nasledie: materialy i interpretatsii [Archaeological Heritage: Materials and Interpretations]*. Vladikavkaz, 95–117.
- Baranov, I.A. 1990: *Tavrika v epokhu rannego srednevekov'ya (saltovo-mayatskaya kul'tura) [Taurica in the Early Middle Ages (Saltovo-Mayaki Culture)]*. Kiev.
- Bgazhba, O.Kh. 1977: *Ocherki po remeslu srednevekovoy Abkhazii (VIII–XIV vv.) [Essays on the Craft of Medieval Abkhazia (8th–14th Centuries)]*. Sukhumi.
- Bobrinskiy, A.A. 1991: *Goncharnye masterskie i gorny Vostochnoy Evropy (po materialam II–V vv. n. e.) [Pottery Workshops and kilns of Eastern Europe (Based on the Materials of the 2nd–5th centuries AD)]*. Moscow.
- Darkevich, V.P. 1960: Simvoly nebesnykh svetil v ornamente Drevney Rusi [Symbols of heavenly bodies in the ornament of Old Russia]. *Sovetskaya arheologiya [Soviet Archaeology]* 4, 56–67.
- Flerov, V.S. 1979: O kleymakh saltovo-mayatskoy loshchenoy keramiki [Stamps of Saltovo-Mayaki polished ceramics]. In: V.B. Vinogradov (ed.), *Arkheologiya i voprosy etnicheskoy istorii Severnogo Kavkaza [Archaeology and Issues of Ethnic History of the North Caucasus]*. Groznyy, 94–103.
- Flerov, V.S. 1981: Rasprostraneniye loshchenoy keramiki na territorii saltovo-mayatskoy kul'tury [Distribution of polished ceramics on the territory of the Saltovo-Mayaki culture]. In: *Pliska-Pre Slav. Prablgarskata kultura 2*, 170–181.
- Flerova, V.E. 1997: *Graffiti Khazarii [Graffiti of Khazaria]*. Moscow.
- Gavritukhin, I.O. 2003: Drevnosti i pamyatniki VIII–IX vekov. Severo-Vostochnoe Prichernomor'e [Antiquities and monuments of the 8th–9th centuries. North-Eastern Black Sea Region]. In: T.I. Makarova, S.A. Pletneva (eds.), *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ya. IV–XIII veka [Crimea, the North-Eastern Black Sea Region and Transcaucasia in the Middle Ages. The 4th–13th Centuries]*. Moscow, 195–200.
- Gey, A.N., Melnik, V.I., Orlovskaya, L.B., Sateev, O.I., Sorokina, I.A. 1988: O rabote Severo-Kavkazskoy ekspeditsii [On the work of the North Caucasus Expedition]. In: B.A. Rybakov (ed.), *Arkheologicheskie otkrytiya 1986 goda [Archaeological Discoveries 1986]*. Moscow, 119.
- Golofast, L.A. 2019: Kompleks amfor prichernomorskogo tipa iz Fanagorii [A complex of amphorae of the Black Sea type from Phanagoria]. In: E.A. Khayredinova (ed.), *Problemy istorii i arheologii srednevekovogo Kryma: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 70-letiju A.I. Aybabina [Problems of History and Archaeology of the*

- Medieval Crimea: Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 70th Anniversary of A.I. Aybabin*]. Simferopol, 39–43.
- Golofast, L.A., Evdokimov, P.A. 2019: K voprosu o vremeni bytovaniya amfor s melkim zonal'nym rifleniem (po materialam raskopok Fanagorii) [On the question of the time of existence of amphorae with shallow zonal corrugation (based on the materials of the excavations of Phanagoria)]. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauria] XXIV, 186–216.
- Golubev, L.Je., Popik, E.V. 2005: Goncharnye pechi VIII–IX vv. u khut. Krasnaya Zarya (Novokubanskiy rayon Krasnodarskogo kraya) [Eighth and ninth centuries pottery kilns in the Krasnaya Zarya village (Novokubansk district of the Krasnodar Territory)]. *Materialy i issledovaniya po arkhologii Severnogo Kavkaza* [Materials and Research on the Archaeology of the North Caucasus] 5, 139–147.
- Gorlov, Ju.V., Chkhaidze, V.N. 2008: Srednevekovoe poselenie Veselovka-2 na Tamanskom poluostrove [Medieval settlement Veselovka-2 on the Taman Peninsula]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 12, 187–195.
- Kiyashko, A.V., Guguev, Ju.K., Ilyashenko, S.M., Petrov, P.A., Korobkov, P.A. 2016: Predvaritel'nye svedeniya o raskopkakh poseleniy balki Lisovitskogo na Tamani v 2015–2016 gg. [Preliminary information about the 2015–2016 excavations at settlements of the Lisovitskiy ravine, the Taman peninsula]. In: E.V. Vdovchenkov (ed.), *Problemy arkhologii Vostochnoy Evropy. Materialy XI Mezhdunarodnoy arkhologicheskoy konferentsii (Rostov-na-Donu, 7–9 noyabrya 2016 g.)* [Problems of Archaeology of Eastern Europe. Materials of the XI International Archaeological Conference (Rostov-on-Don, November 7–9, 2016)]. Rostov-on-Don, 168–178.
- Kononov, V.Ju., Ponomarev, L.Ju. 2024a: Goncharnye komplekсы rannesrednevekovogo poseleniya Varnavinskoe-3 na levoberezh'e Kubani (po itogam rabot na raskope I v 2010–2011 gg.) [Pottery complexes of the early medieval settlement of Varnavinskoye-3 on the left bank of the Kuban (based on the results of field works at the excavation trench I in 2010–2011)]. (forthcoming).
- Kononov, V.Ju., Ponomarev, L.Ju. 2024b: Goncharnyy kompleks VIII–IX vv. poseleniya Mar'yanskoe-1 v Nizhnem Prikuban'e (po rezul'tatam rabot 2013 g.) [Pottery complex of the 8th–9th centuries of the settlement of Maryanskoe-1, the Lower Prikubanye (according to the results of work in 2013)]. (forthcoming).
- Krayneva, A.A. 2012: *Otchet o provedenii okhranno-spasatel'nykh arkhologicheskikh issledovaniy na ob'ekte arkhologicheskogo naslediya "Poselenie i gruntovyy mogil'nik "Usatova Balka-4", raspolozhennogo v zone stroitel'stva «PS 220 kV «Buzhora» s zakhodami VL 220 kV» v g. Anapa Krasnodarskogo kraya v 2011 godu* [Report on the Security and Rescue Archaeological Research at the Archaeological Heritage Site "Settlement and ground burial ground of "Usatova Balka-4" located in the construction zone of "220 kV substation "Buzhora" with 220 kV overhead line calls" in Anapa, the Krasnodar Territory in 2011]. Krasnodar. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R–1. List 1. File 43.
- Krasilnikov, K.I. 1976: Goncharnaya masterskaya saltovo-mayatskoy kul'tury [Pottery workshop of the Saltovo-Mayaki culture]. *Sovetskaya arkhologiya* [Soviet Archaeology] 3, 267–278.
- Krasilnikov, K.I. 2009: Loshchenaya keramika iz stepnogo massiva saltovo-mayatskoy kul'tury (tipologiya, tehnologiya, ornamentika, kleyma) [Polished ceramics from the steppe massif of the Saltovo-Mayaki culture (typology, technology, ornamentation, stamps)]. In: *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya* [Steppes of Europe in the Middle Ages]. Vol. 7. Khazar Era. Donetsk, 99–152.
- Kuznetsov, V.D., Golofast, L.A. 2010: Doma khazarskogo vremeni v Fanagorii [Houses of the Khazar time in Phanagoria]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 393–429.

- Lovpache, N.G. 1995: *Khudozhestvennaya keramika srednevekovoy Adygei [Artistic Ceramics of Medieval Adygea]*. Maykop.
- Mayko, V.V. 2000: Keramicheskiy kompleks VIII–X vv. prabolgarskogo gorodishcha Tepsen' v Jugo-Vostochnom Krymu (predvaritel'naya tipologiya) [Ceramic complex of the 8th–10th centuries of the Proto-Bulgarian settlement Tepsen in the South-Eastern Crimea (preliminary typology)]. *B'lgarite v Severnoto Prichernomorie [Bulgarians in the Northern Black Sea Region]* VII, 101–123.
- Mayko, V.V. 2004: *Srednevekovoe gorodishche na plato Tepsen' v jugo-vostochnom Krymu [Medieval settlement on the Tepsen plateau in southeastern Crimea]*. Kiev.
- Makarevich, M.L. 1957: Pokhovannaya sarmats'kogo ta saltivs'kogo tipiv na Sivers'komu Dintsi [Burials of the Sarmatian and Saltovo types on the Severskiy Donets]. *Arkheologiya [Archaeology]* X, 146–150.
- Melnik, V.I. 1986: *Otchet o raskopkakh proizvodstvennogo kompleksa na kurgane № 12 mogil'nika Obshchestvennyy I, provedennykh Severo-Kavkazskoy ekspeditsiyey IA AN SSSR v 1985 g. [Report on the 1985 Excavations of the production complex in the burial mound No. 12 of the Obshchestvennyy I burial ground, conducted by the North Caucasian Expedition of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR]*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. R-1. 11604.
- Mikheev, V.K. 1985: *Podon'e v sostave Khazarskogo kaganata [Podonye, a part of the Khazar Khaganate]*. Kharkov.
- Naumenko, V.E. 2009a: Vysokogorlye kuvshiny s shirokimi ploskimi ruchkami [High-necked jugs with wide flat handles]. In: V.N. Zinko, L.Yu. Ponomarev, *Tiritaka. Raskop XXVI*. Vol. I. *Arkheologicheskie komplekсы VIII–X vv. [Tyritace. Excavation Trench XXVI. Vol. I. Eighth–Tenth Century Archaeological complexes (Bosporskie issledovaniya. Suppl. 5) Bosporos Studies. Suppl. 5]*. Simferopol–Kerch, 50–57.
- Naumenko, V.E. 2009b: Amfory [Amphorae]. In: V.N. Zinko, L.Yu. Ponomarev, *Tiritaka. Raskop XXVI*. Vol. I. *Arkheologicheskie komplekсы VIII–X vv. [Tyritace. Excavation Trench XXVI. Vol. I. The Eighth–Tenth Century Archaeological complexes (Bosporskie issledovaniya. Suppl. 5) Bosporos Studies. Suppl. 5]*. Simferopol–Kerch, 35–50.
- Naumenko, V.E. 2020: Amfory “prichernomorskogo” tipa na territorii srednevekovoy Tavriki i Kavkaza: problemy sovremennoy atributsii i khronologii [Amphorae of the “Black Sea” type on the territory of Medieval Taurica and the Caucasus: problems of modern attribution and chronology]. In: M.S. Gadzhiev (ed.), *Arkheologicheskoe nasledie Kavkaza: aktual'nye problemy izucheniya i sokhraneniya. XXXI Krupnovskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Makhachkala, 20–25 aprelya 2020 g. [The Archaeological Heritage of the Caucasus: Actual Problems of Study and Preservation. XXXI Krupnov Readings. Makhachkala, April 20–25, 2020]*. Makhachkala, 399–401.
- Nechiporuk, A.A. 2015: Materialy khazarskogo vremeni kurgana 5 kurgannoy gruppy Kholmskiy 25 [Materials of the Khazar time of kurgan 5 of the kurgan group Kholmskiy 25]. In: V.V. Ulitin, R.B. Shatum (eds.), *V «Anfimovskie chteniya» po akhrheologii Zapadnogo Kavkaza. Kul'turnye vzaimodeystviya narodov Zapadnogo Kavkaza v drevnosti i srednevekov'e. Materialy mezhdunarodnoynauchnoy konferentsii (g. Kasnodar, 26–28 maya 2015 g.) [V “Anhimov readings” on the Archaeology of the Western Caucasus. Cultural Interactions of the Peoples of the Western Caucasus in Antiquity and the Middle Ages. Materials of the International Scientific Conference (Krasnodar, May 26–28, 2015)]*. Krasnodar, 187–202.
- Nechiporuk, A.A. 2020: Rannesrednevekovyy keramicheskiy kompleks poseleniya Khabl' 1 v Zakuban'e [Early Medieval ceramic complex of Khabl' 1 settlement in Zakubanye]. In: M.S. Gadzhiev (ed.), *Arkheologicheskoe nasledie Kavkaza: aktual'nye problemy izucheniya i sokhraneniya. XXXI Krupnovskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Makhachkala, 20–25 aprelya 2020 g. [The Archaeological Heritage*

- of the Caucasus: Actual Problems of Study and Preservation. XXXI Krupnov Readings. Makhachkala, April 20–25, 2020*. Makhachkala, 402–404.
- Novichihin, A.M. 1991: Srednevekovoe poselenie u kh. Utash Anapskogo rayona [Medieval settlement near the Utash farm in Anapa district]. In: *Drevnosti Kubani (materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii)* [Antiquities of the Kuban (Materials of the Scientific and Practical Conference)]. Krasnodar, 75–76.
- Novichihin, A.M. 1993: Novye dannye o srednevekovykh arheologicheskikh pamyatnikakh v okrestnostyakh st. Gostagaevskoy [New data on medieval archaeological sites in the vicinity of the village of Gostagaevskaya]. In: B.A. Raev (ed.), *Drevnosti Kubani i Chernomor'ya (Pontiysko-Kavkazskie issledovaniya)* [Antiquities of the Kuban and the Black Sea Region: Pontic-Caucasian Studies]. Vol. I. Krasnodar, 138–145, 225–229.
- Novichihin, A.M. 2000: Anapskiy rayon v srednie veka [Anapa district in the Middle Ages]. In: T.V. Smagljuk, A.M. Novichihin (eds.), *Ocherki po istorii Anapy* [Essays on the History of Anapa]. Anapa, 87–100.
- Novichihin, A.M. 2018: Rannesrednevekovoe poselenie na severnoy okraine sela Su-Psekh [Early medieval settlement on the northern outskirts of the village of Su-Psekh]. In: U.Ju. Kochkarov (ed.), *Kavkaz v sisteme kul'turnykh svyazey Evrazii v drevnosti i srednevekov'e. XXX "Krupnovskie chteniya" po arkheologii Severnogo Kavkaza. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Karachayevsk, 22–29 aprelya 2018 g.* [The Caucasus in the System of Cultural Links of Eurasia in Antiquity and the Middle Ages. XXX "Krupnov Readings" on the Archaeology of the North Caucasus. Materials of the International Scientific Conference. Karachayevsk, April 22–29, 2018]. Karachayevsk, 481–483.
- Pletneva, S.A. 1959: Keramika Sarkela – Beloy Vezhi [Ceramics of Sarkel – Belaya Vezha]. In: *Trudy Volgo-Donskoj jekspeditsii* [Proceedings of the Volga-Don Expedition] II (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of the USSR] 75). Moscow, 212–272.
- Pletneva, S.A. 1963: Srednevekovaya keramika Tamanskogo gorodishcha [Medieval ceramics of the Taman settlement]. In: B.A. Rybakov (ed.), *Keramika i steklo drevney Tmutarakani* [Ceramics and Glass of Ancient Tmutarakani]. Moscow, 5–72.
- Pletneva, S.A. 1989: *Na slavyano-khazarskom pogranich'e (Dmitrievskiy arkheologicheskii kompleks)* [On the Slavic-Khazar Borderland (Dmitrievsky Archaeological Complex)]. Moscow.
- Pletneva, S.A. 2003: *Kochevniki yuzhnorusskikh stepey v epokhu srednevekov'ya (IV–XIII veka): Uchebnoe posobie* [Nomads of the South Russian Steppes in the Middle Ages (the 4th–13th Centuries): Manual]. Voronezh.
- Sazanov, A.V. 2016: Rannevizantiyskaya keramika Severnogo Prichernomor'ya: itogi i novye problem [Early Byzantine ceramics of the Northern Black Sea region: results and new problems]. In: M.V. Gratsianskiy, P.V. Kuzenkov (eds.), *Imperiya romeev vo vremeni i prostranstve: tsentr i periferiya. Tezisy dokladov XXI Vserossiyskoy nauchnoy sessii vizantinistov. Belgorod, 20–23 aprelya 2016 g.* [The Roman Empire in Time and Space: Center and Periphery. Abstracts of the XXI All-Russian Scientific Session of the Byzantinists, Belgorod, April 20–23, 2016]. Moscow–Belgorod, 176–179.
- Sergeeva, M.S. 2008: Simvol “koleso so spitsami” (perekreshchennyy krug) v drevnem iskusstve [The symbol “wheel with spokes” (crossed circle) in ancient art]. In: *Proikshozhdenie i rasprostranenie kolesnichestva* [The origin and Spread of Charioteering]. Lugansk, 55–70.
- Shchepinskiy, A.A. 1961: Solyarnye izobrazheniya epohi bronzy iz Kryma [Solar images of the Bronze Age from the Crimea]. *Sovetskaya arheologiya* [Soviet Archaeology] 2, 227–231.
- Sviridov, A.N., Yazikov, S.A., Toporivskaya, M.A. 2017: Poselenie Gora Chirkova-1 (Krasnodarskiy kray, Tamanskiy poluostrov) [Settlement of Chirkova Mountain-1 (Krasnodar Territory, Taman Peninsula)]. In: A.V. Eengovatova (ed.), *Goroda, poseleniya,*

- nekropoli. Raskopki 2016* [Cities, Settlements, Necropolises. Excavations 2016 (Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy [Materials of Rescue Archaeological Research] 19). Moscow, 174–177.
- Tarabanov, V.A. 1993: Poseleniya bolgar na pravoberezh'e Kubani [Settlements of Bulgarians on the right bank of the Kuban]. In: B.A. Raev (ed.), *Drevnosti Kubani i Chernomor'ya: Pontijsko-Kavkazskie issledovaniya I* [Antiquities of the Kuban and the Black Sea Region: Pontic-Caucasian Studies I]. Krasnodar, 115–122, 206–213.
- Vinnikov, A.Z., Pletneva, S.A. 1998: *Na severnykh rubezhakh Khazarskogo kaganata. Mayatskoe poselenie* [On the Northern Borders of the Khazar Khaganate. The Mayaki Settlement]. Voronezh.
- Zinko, V.N., Ponomarev, L.Ju. 2009: *Tiritaka. Raskop XXVI. Vol. I. Arkheologicheskie komplekсы VIII–X vv.* [Tyritate. Excavation Trench XXVI. Vol. I. The Eighth–Tenth Century Archaeological complexes (Bosporskije issledovaniya. Suppl. 5) Bosporos Studies. Suppl. 5]. Simferopol–Kerch.

THE EIGHTH/NINTH-CENTURIES POTTERY KILN AT
THE SETTLEMENT OF USATOVA BALKKA-4
(BASED ON MATERIALS OF EXCAVATIONS BY A.A. KRAINEVA IN 2011)

Valeriy Yu. Kononov¹, Leonid Yu. Ponomarev²

¹ Crimean Regional Center for Archaeological Research LLC, Simferopol, Russia

² Institute of Archaeology of Crimea, Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia

¹ E-mail: kononov1978@mail.ru ² E-mail: l_ponomarev@mail.ru

On the territory of the Anapa district of the Krasnodar Territory, no more than a dozen settlements of the 8th–10th centuries are known. These include the settlement of Usatova Balka-4, firstly dating back to the ancient period, located in the vicinity of Anapa on the southern bank of the Anapka River. In 2011, a team from the South Russian Center for Archaeological Research under the leadership of A.A. Krainev identified at the site catacomb burials of the Middle Bronze Age, layers and complexes (utility pits) of the 6th–5th centuries BC to the 3rd century AD, as well as objects from the latest period (8th–9th centuries): utility pits and a two-tier pottery kiln without a central support column in the combustion block, in which gray-clay polished tableware was fired. At the moment, this is the only pottery complex of the Khazar period identified on the territory of the Anapa region. Unfortunately, the pottery workshop was not completely within the excavation area, so it has not yet been possible to establish where the vessels were made, the raw materials and the finished molding mass were stored. The main and auxiliary production facilities of the workshop were not found.

Keywords: Anapa region, settlement of Usatova Balka-4, pottery kiln, polished gray-clay ceramics, Saltovo-Mayaki pottery